ONLINE JOURNAL
E-ISSN:3060-5490

INSTITUTE OF UZBEK NATIONAL
MUSICAL ART NAMED AFTER YUNUS RAJABI

Milliy Madaniyat Jurnali - Журнал Национальной Культуры

# Journal of national CULTURE

Received: 22.05.2025 · Accepted: 09.08.2025 · Published: 31.08.2025
DOI: https://doi.org/10.64681/jcj2d554

ilmiy uslubiy jurnali – научно-методический журнал – research and methodological journal

Institute of Uzbek National Musical Art named after Yunus Rajabi
JOURNAL OF NATIONAL CULTURE, 1(4), 2025
www.jnculture.uz

# Хранитель национального музыкального наследия: к 100-летию со дня рождения Ф.М. Кароматли

(Keeper of the national musical heritage:
on the 100th anniversary of the birth of F.M. Karomatli)

Zulfiya Muradova

The Department of Music Art of Fine Arts Institute of Academy of Science of Republic of Uzbekistan, 100029, Mustaqillik maydoni, 2
Uzbekistan/Tashkent
ORCID: 0009-0003-3206-4762
E-mail: murza56@mail.ru

**Аннотация**

Статья посвящена научной и общественной деятельности доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекистана Файзуллы Кароматли (Кароматова) (1925–2014).

Раскрываются основные направления исследований ученого: изучение, систематизация и классификация национального музыкального наследия; организация около тридцати этномузыкологических экспедиций в Узбекистане и соседних республиках; нотирование и публикация образцов традиционной узбекской музыки. Подчеркивается его значительный вклад в обогащение аудиоархива Института искусств Академии наук Республики Узбекистан и создание его фондохранилища.

Особое внимание уделяется роли ученого в подготовке высококвалифицированных специалистов и его ключевой роли в организации кафедры восточной музыки в Ташкентской консерватории.

Отмечается и общественно-культурная деятельность Ф. Кароматли: он был инициатором и организатором первых международных научных симпозиумов по музыковедению в Узбекистане, получивших широкое признание за рубежом. Обладая высоким научным авторитетом, он являлся членом ряда международных музыкальных организаций.

Многие научные идеи и инициативы, выдвинутые Ф. Кароматли, сохраняют актуальность и в наши дни. Их продолжение и развитие прослеживаются в приоритетах современного музыкознания: изучении, цифровом сохранении и популяризации национального нематериального наследия, в организации международных фестивалей традиционной музыки, а также в растущем международном признании музыкального искусства Республики Узбекистан.

**Ключевые слова:** Ф. Карокатли, этномузыкология, фольклор, профессиональная музыка устной традиции, экспедиция.

**Abstract**

The article is devoted to the scientific and public activities of Doctor of Arts, Professor, Honoured Scientist of Uzbekistan Faizulla Karomatli (Karomatov) (1925–2014).

It reveals the main directions of his research: the study, systematisation, and classification of the national musical heritage; the organisation of about thirty ethnomusicological expeditions in Uzbekistan and neighbouring republics; as well as the notation and publication of samples of traditional Uzbek music. His significant contribution to enriching the audio archive of the Institute of Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and to the establishment of its repository is emphasised.

Special attention is given to the scholar's role in the training of highly qualified specialists and his key contribution to the foundation of the Department of Oriental Music at the Tashkent Conservatory.

The article also highlights the musical and public activities of F. Karomatli: he was the initiator and organiser of the first international musicological symposia in Uzbekistan, which received wide recognition abroad. Possessing high scientific authority, he was a member of several international musical organisations.

Many of the scientific ideas and initiatives put forward by F. Karomatli remain relevant today. Their continuation and development can be traced in the priorities of contemporary musicology: the study, digital preservation, and promotion of national intangible heritage; the organisation of international festivals of traditional music; and the growing international recognition of the musical art of the Republic of Uzbekistan.

**Keywords:** F. Karomatli, ethnomusicology, folklore, professional music of the oral tradition, expedition.

**Annotatsiya**

Maqola O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan fan arbobi, san’atshunoslik fanlari doktori, professor Fayzulla Karomatli (Karomatov) (1925–2014) ning ilmiy va ijtimoiy faoliyatiga bag‘ishlangan.

Unda olimning milliy musiqa merosini o‘rganish, tizimlashtirish va tasniflash; O‘zbekiston va qo‘shni respublikalarda o‘ttizga yaqin etnomusiqashunoslik ekspeditsiyalarini tashkil etish; an’anaviy o‘zbek musiqasi namunalari notaga olinishi va nashr qilinishi kabi asosiy ilmiy yo‘nalishlari yoritilgan. Shuningdek, olimning O‘zbekiston Fanlar akademiyasi San’atshunoslik instituti audioarxivini yaratilishi va uning fondini boyitishdagi muhim hissasi alohida ta’kidlanadi.

Alohida e’tibor olimning yuqori malakali mutaxassislar tayyorlashdagi o‘rni va Toshkent konservatoriyasida Sharq musiqasi kafedrasini tashkil etishdagi asosiy hissasiga qaratiladi.

Shuningdek, F. Karomatli O‘zbekistonda o‘tkazilgan ilk xalqaro musiqashunoslik simpoziumlarining tashabbuskori va tashkilotchisi bo‘lgan hamda ular xorijda keng e’tirof etilgan. Yuqori ilmiy nufuzga ega bo‘lgan olim bir qator xalqaro musiqiy tashkilotlarning a’zosi edi.

F. Karomatli ilgari surgan ko‘plab ilmiy g‘oya va tashabbuslar bugungi kunda ham dolzarbdir. Ularning davomiyligi va rivojlanishi zamonaviy musiqashunoslikning ustuvor yo‘nalishlarida: milliy nomoddiy merosni o‘rganish, raqamlashtirish, saqlash va ommalashtirish, xalqaro an’anaviy musiqa festivallarini tashkil etish, shuningdek, O‘zbekiston musiqa san’atining xalqaro miqyosdagi ortib borayotgan e’tirofida yaqqol namoyon bo‘ladi.

**Kalit so‘zlar:** F. Karomatli, etnomusiqashunoslik, folklor, og‘zaki an’anadagi professional musiqa, ekspeditsiya.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения доктора искусствоведения, профессора, Заслуженного деятеля науки Узбекистана Файзуллы Музаффаровича Кароматли (Кароматова). Широкий спектр научных интересов, масштаб исследовательской и общественной деятельности и ее впечатляющие результаты с полным основанием позволяют считать его ученым-универсалистом.

В преимущественной степени научные поиски Ф.М. Кароматли были сосредоточены на изучении узбекской традиционной музыкальной культуры во всем многообразии ее проявлений. Именно он был одним из первых узбекских музыковедов, «кто привлек внимание к принципиально важному обстоятельству: узбекская традиционная музыка – это отнюдь не только фольклор (при всей его значимости), но и профессиональное творчество устной традиции, тем самым определив высокий статус узбекского музыкального наследия» [16].

То был сквозной «лейтмотив» всей его жизни и научной деятельности от публикации ранних статей [2; 4; 5], сборников узбекских песен и мелодий

[17; 18], исследования «Узбекская домбровая музыка» [3] до издания 6 томов нотных записей Шашмакома [13], фундаментальной монографии «Узбекская инструментальная музыка (наследие)» [7] двух выпусков нотной антологии «Ўзбек халқи музика мероси (XX асрда)» [8; 10], увы, целиком не осуществленной, двух книг «Музыкальное искусство Памира» [9; 11] и капитального тома «Mittelasien» из серии «Musikgeschichte in Bildern» (в соавторстве с Т.С. Вызго и В.А. Мешкерис), где собраны и прокомментированы археологические артефакты с изображениями древних музыкальных инструментов [20].

Наряду с этим, творчество композиторов Узбекистана также вызывало его живой и заинтересованный отклик. К примеру, создание Муталем Бурхановым обработки двух иранских народных песен «Гуле гандум» и «Дамкўл-Дамкўл» для хора *a cappella* было во многом инициировано Ф.М. Карорматли. Впервые прозвучав на Международном форуме «Трибуна Азии» (Алматы, 1973 г.) и получив широкий резонанс, они продемонстрировали художественно убедительную интерпретацию фольклора средствами многоголосной музыки. Напомним, что обращение к М. Бурханову было осознанным выбором ученого: успешный опыт автора «Шести обработок народных песен для хора без сопровождения» и его творческая реализация в новых сочинениях стали своего рода практическим ответом на имевшее место мнение о бесперспективности гармонизации монодийной музыки [14, с. 122–124].

Следует отметить и то, что Ф.М. Карорматли был первым исследователем песенного творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи [1] – бастакора-новатора, в русле монодийной традиции наметившего пути синтеза национальных и европейских интонаций, жанров и форм и ставшего в этом смысле предтечей узбекской композиторской музыки.

Тесно сплетенной с научно-исследовательской была собирательская деятельность ученого. Преемственно унаследовав опыт представителей первого поколения музыковедов Узбекистана – Н.Н. Миронова, В.А. Успенского, Е.Е. Романовской, И.А. Акбарова и объединив их со знаниями, полученными от научного наставника В.А. Беляева, он во многом его расширил и обогатил.

Начиная с 1950-х годов, этномузыковедческие экспедиции Института обрели плановый характер и охватили все регионы Узбекистана и места компактного проживания узбекской диаспоры в сопредельных республиках. В общей сложности за период 1952-1991 гг. было проведено около 30 полевых исследований, из которых наиболее значимы Сурхандарьинская и Кашкадарьинская (1955–1961), Хорезмская (1957), Самаркандская (1959), Ферганская (1962–1964), Чимкентская и Джамбульская (Казахстан, 1970–1971), Ленинабадская (Таджикистан, 1974–1976), Ташаузская (Туркменистан, 1977–1978), Горно-Бадахшанская (Таджикистан, 1968–1971, 1980, 1983) экспедиции.

На протяжении нескольких десятков лет к этой области практического музыковедения Ф.М. Карорматли привлекал своих коллег, учеников и аспирантов – К. Алимбаеву, М. Ахмедова, М. Ковбаса, Т. Гафурбекова, Н. Нурджанова, Р. Абдуллаева, О. Матякубова, Р. Юнусова, А. Малькееву, О. Ибрагимова, А. Бекова. Долгие годы его неизменной спутницей и верной помощницей в этномузыковедческой работе была супруга – Лола Шамсиевна Карорматова, а в экспедициях кон. 1980-нач. 1990 гг. – дочь Дилором Каромат – ныне ведущий научный сотрудник Института искусствознания АН РУз. Еще одним постоянным помощником и участником многих экспедиций был опытнейший радиотехник А. Леонтович, осуществлявший техническое сопровождение записей.

Проводились и комплексные изыскания с участием филологов-фольклористов (М. Алавия, Т. Мирзаев, М. Афзалов), специалистов по народным зрелищным искусствам и хореографии (М. Кадыров, Т. Турсунов, Л. Авдеева, Т. Абидов), в результате которых были зафиксированы состязания аскиябозов, представления масхарабозов и кызыкчи, выступления дорбозов и танцоров Ферганы и Хорезма.

Собранный аудиоматериал передавался в Фонотеку Института, где переписывался на бобинные магпленки, заносился в инвентарные книги и хранился в специальном помещении. Записи производились и в самом Институте, для чего была создана оборудованная стационарными магнитофонами и другой необходимой техникой студия.

Фонотека и студия были предметом постоянной заботы Файзуллы Музаффаровича. Сейчас, в эру разнообразной аудио и видеотехники, трудно представить, какой сложной и подчас невыполнимой задачей был поиск магнитофонных кассет, которые приходилось буквально выбивать, обращаясь в различные инстанции. На моей памяти практически ни одно заседание Ученого совета не проходило без того, чтобы Ф.М. Кароматли не говорил об этой острой проблеме. И благодаря его настойчивости и целеустремленности, а также обширным зарубежным связям, пленки удавалось найти, в результате чего институтская Фонотека ежегодно пополнялась новыми записями, став в конечном итоге ценнейшим аудиособранием национальной музыки во всем ее видовом и жанровом разнообразии. К слову сказать: Файзулла Музаффарович был истинным стражем Фонотеки, далеко не каждому позволяя переступить ее порог. Но благодаря такой строгости аудиофонд сохранился до наших дней.

Изучение, классификация и систематизация обширного музыкального материала позволили исследователю сделать ряд принципиальных индуктивных умозаключений. Исходя из условий бытования, жанровых, музыкально-лексических, формально-структурных характеристик, он

ранжировал узбекское музыкальное наследие на собственно фольклор (подразделив его на приуроченные и неприуроченные жанры) и профессиональную музыку устной традиции. Прочно войдя в научный оборот, этот термин нашел устойчивое применение у музыковедов стран, со сходным типом традиционной музыкальной культуры.

В настоящее время наряду с ним часто применяется понятие «узбекская классическая музыка», однако представляется, что ключевые определители термина, введенного Ф.М. Караматли, – профессиональная устная традиция, – более точно и однозначно соответствуют сути обозначаемого объекта.

Еще одно важное научное достижение ученого, также сделанное на базе изучения живой музыкальной практики, – выделение и характеристика локальных стилей узбекской музыки [6, с.35–49]. Говоря иначе, наблюдаемые локально-стилевые различия, которые в большей степени осознавались на слуховом уровне, впервые были изложены, научно обоснованы и обобщены. Эти научные положения, сохраняя свою актуальность, дополняются и уточняются современными изысканиями этномузыковедов Узбекистана.

В частности, в Институте искусствознания АН РУз, где прошла практически вся научная деятельность Ф.М. Караматли и где он на протяжении 1955–1994 годах возглавлял Отдел музыки и входивший в него сектор современной музыки и фольклора, ведутся исследования по национальному макомному искусству, традициям дутарного исполнительства, творчеству бастакоров Хорезма. На новых иконографических материалах изучается древний и средневековый музыкальный инструментарий, исследуются культурные связи с Индией и Афганистаном. Защищены диссертации по традициям наманганских ялла, классической музыки Бухары, феномену назира в изустно-профессиональной узбекской музыке.

Отделом музыкального искусства ИИск АН РУз унаследовано и другое направление – изучение современной музыки Узбекистана. В этой сфере

осуществлены разработки по музыке для детей, эстрадному и джазовому искусству, концертным и гибридным жанрам, модальной системе в творчестве композиторов Узбекистана. Таким образом, продолжается «постоянное и органичное переплетение научных интересов, связанных, с одной стороны, с изучением народного творчества, национальных традиций, с другой – с музыкой, рожденной XX веком» – двумя ипостасями отечественной музыкальной культуры [15, с. 28].

Преемственным продолжением деятельности Ф.М. Карoматли по сохранению Фонотеки Института является работа по ее оцифровке и электронной каталогизации. Первым практическим результатом стал совместный проект Института искусствознания АН РУз и Международного информационного центра ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию Азиатско-Тихоокеанского региона (ICHCAP, Республика Корея), выполненный в 2015 году. В результате был создан комплект из 8 компакт-дисков с образцами национального музыкального наследия с приложением буклета комментариев. Сюда вошли 69 треков, скомпонованных по жанровому признаку: песенное, инструментальное, макомное и дастанное национальное наследие, а также оцифрованные киноматериалы Хорезмской экспедиции 1960 года [12, с. 68–76].

Экземпляры этого комплекта были переданы ВОУ искусств, ряду культурных организаций Ташкента, Берлинскому и Венскому фонограммархивам, Центру мировой музыки Хильдесхаймского университета и Библиотеке Геттингенского университета, а также подарены участникам научно-практических конференций, состоявшихся в рамках Международных Фестивалей искусства маком (2018 г.) и искусства бахши (2019 г.). Этим продолжена эстафета образовательно-просветительской деятельности Ф.М. Карoматли, так как именно он был зачинателем издания тематической серии виниловых пластинок «Ўзбек халқ мусиқа меросидан» («Из музыкального

наследия узбекского народа»), вышедшей в 1980-е годы и включившей ряд записей аудиоархива Института с его пояснительными комментариями.

В настоящее время Отделом музыкального искусства совместно с партнерами из Австрии и Германии выполняется новый проект по цифровизации Фонотеки Института искусствознания АН РУз. Им предусмотрен охват всех архивных аудиоколлекций и экспедиционной документации. Этим в перспективе будет создана возможность более широкого привлечения ресурсов Фонотеки к различного рода исследованиям и проектным разработкам.

Необходимо отметить ключевую роль ученого в открытии кафедры Восточной музыки в Ташкентской государственной консерватории (ныне – Государственная консерватория Узбекистана) в 1972 году. Ее деятельность способствовала интенсификации и поднятию на новый уровень исследований по традиционной музыке Узбекистана, выращиванию молодых исполнителей, открытию новых имен, установлению контактов с зарубежными музыковедами. Преемником кафедры стал Узбекский национальный институт музыкального искусства имени Юнуса Раджаби, специализация которого базируется на дальнейшем развитии макомного искусства и искусства бахши, восстановлении исполнительских школ и традиций, изучении наследия бастакоров, певцов и музыкантов [19].

Будучи инициатором многих исследовательских начинаний, Ф.М. Кароматли воспитал целую плеяду учеников. Он способствовал научному росту не только узбекских музыковедов: среди его аспирантов и докторантов – представители Азербайджана, Германии, Казахстана, Польши, Судана, Таджикистана, Туркменистана, Японии... Теоретическое наследие ученого прочно вошло в фонд музыковедческой науки, к ним активно обращаются и зрелые, и молодые исследователи. И в этом смысле мы все считаем Файзуллу Музаффаровича своим учителем и наставником.

Он приучал нас, аспирантов и соискателей, к независимости оценок, самостоятельности мышления. Никогда не давал готовых ответов, наоборот, лукаво посмеиваясь, мог сказать: «Ну, это ваши фантазии». Что сильно мобилизовало, заставляло искать более весомые доказательства, выстраивать их логическую связь, чтобы убедить его в своей правоте и заслужить слова одобрения, которые дорогого стоили. Это была, пусть и достаточно суровая, но настоящая школа, и я благодарна Файзулле Музаффаровичу за все уроки, которые он мне преподал.

Еще одна важная сторона деятельности ученого проявилась в организации и проведении широкомасштабных Самаркандских Международных музыковедческих симпозиумов. Всего их состоялось три (1983, 1985, 1987) и каждый становился платформой для подлинно научного обсуждения насущных проблем музыкального востоковедения, этномузыкологии, композиторского творчества ведущими музыковедами стран Востока и Запада. Участие в данных симпозиумах многих зарубежных исследователей в то советское время, стало возможным прежде всего благодаря авторитету Ф.М. Кароматли в международном научном сообществе.

Это ценное начинание в наше время продолжили Международные фестивали «Шарқ тароналари» (проводится с 1997 года в Самарканде), искусства маком и бахши. Но следует, к сожалению, признать, что при всей яркости и разнообразии проводимых в их рамках конкурсных и зрелищных мероприятий, научная составляющая (конференции) уступает пока уровню и представительству предыдущих симпозиумов.

Будучи знаковой фигурой музыковедения Узбекистана, Ф.М. Кароматли неоднократно участвовал в работе многих известных музыкальных организаций – Международного Совета традиционной музыки ЮНЕСКО, Международной исследовательской группы по изучению музыкального инструментария, Международного Совета по организации фольклорных

фестивалей и ряда других, что безусловно способствовало ознакомлению зарубежных коллег с проводимыми в республике музыковедческими и полевыми исследованиями и наведению научных контактов.

Таким образом, многогранная деятельность Ф.М. Кароматли реализовавшаяся весомыми научными, практическими, просветительскими результатами, наличием учеников, последователей и продолжателей уже во втором и третьем поколении позволяет считать его основателем этномузыковедческой школы Узбекистана.

Научное наследие Ф.М. Кароматли будет долго служить музыковедческой науке, прежде всего, Узбекистана, а сам он среди нас, потому что жива память о нем, а сделанное им продолжает вызывать интерес, будить исследовательскую мысль и подвигать к изучению музыкальной культуры Узбекистана.

**Использованная литература:**

1. Кароматов Ф.М. Хамза Хаким-заде Ниязи и узбекская советская музыка. – Ташкент: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 116 с.
2. Кароматов Ф. Основные черты музыкального строения узбекских народных песен // Вопросы музыкальной культуры Узбекистана / сост. и науч. ред. И.Н. Карелова. – Ташкент: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – С. 34–71.
3. Кароматов Ф.М. Узбекская домбровая музыка. – Ташкент: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – 260 с.
4. Кароматов Ф., Акбаров И. Узбекская народная музыка // Очерки истории музыкальной культуры Узбекистана. Вып. 1 / под общ. ред. М.С. Ковбаса. – Ташкент: Ўқитувчи, 1968. – С. 24–45.

5. Кароматов Ф. К истории записи узбекского фольклора // Вопросы музыкальной культуры Узбекистана. Вып. 2 / сост. и науч. ред. И.Н. Карелова. – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1969. – С. 3–46.
6. Кароматов Ф.М. О локальных стилях узбекской народной музыки // Музыка народов Азии и Африки. Вып. 1 / ред.-сост. В.С. Виноградов. – Москва: Советский композитор, 1969. – С. 35–49.
7. Кароматов Ф.М. Узбекская инструментальная музыка (наследие). – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1972. – 360 с.
8. Кароматов Ф.М. Ўзбек халқи музика мероси (XX асрда). I-жилд: Қўшиқ. – Тошкент: Ғофур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1978. – 156 б.
9. Кароматов Ф.М., Нурджанов Н.Х. Музыкальное искусство Памира. Кн. I. – Москва: Советский композитор, 1978. – 184 с.
10. Кароматов Ф.М. Ўзбек халқи музика мероси (XX асрда). II-жилд: Терма, ялла, қарсак. – Тошкент: Ғофур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 208 б.
11. Кароматов Ф.М., Нурджанов Н.Х. Музыкальное искусство Памира. Кн. II. – Москва: Советский композитор, 1986. – 292 с.
12. Мурадова З.А. Узбекистан – Корея: сотрудничество в деле сохранения и популяризации национального музыкального наследия // Диалог Восток – Запад: мир через культуру: материалы научного семинара в рамках IV Рериховских чтений. – Ташкент: SAN’AT, 2018. – С. 68–76.
13. Шашмаком / запись Ю. Раджаби; ред. Ф.М. Кароматова. Т. I–VI. – Ташкент: Ташкентское издательство художественной литературы, 1965–1974.
14. Янов-Яновская Н.С. Муталь Бурханов: время, жизнь, творчество. – Ташкент: Media Land, 1999. – 198 с.

15. Янов-Яновская Н.С. В поисках научной истины // Санъатшунослик масалалари II: мақолалар тўплами / мас. муҳ. М.А. Юсупова, О.А. Иброҳимов. – Тошкент: SAN'AT, 2005. – С. 27–29.
16. Янов-Яновская Н.С. Памяти выдающегося ученого-музыковеда Файзуллы Кароматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kultura.uz/view_6_r_5953.html (дата обращения: 05.07.2025).
17. Ўзбек халқ чолғу музикаси / туз. К. Олимбоева, Ф. Кароматов; ред. А.Ф. Козловский. – Тошкент: Ўзбекистон давлат нашриёти, 1955. – 184 б.
18. Ўзбек халқ қўшиқлари / туз. К. Олимбоева, Ф. Кароматов. – Тошкент: Ўзбекистон давлат нашриёти, 1956. – 144 б.
19. О создании Узбекского национального института музыкального искусства имени Юнуса Раджаби: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 сентября 2020 г. № 536 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lex.uz/docs/4976746 (дата обращения: 02.07.2025).
20. Karomatov F.M., Meškeris V.A., Vyzgo T.S. Musikgeschichte in Bildern. Mittelasien. Band II/9. – Leipzig: VEB Deutscher Verlag für Musik, 1987. – 180 c.

## References

1. Karomatov, F. *Khamza Khakim-zade Niyazi i uzbekskaya sovetskaya muzyka* [Khamza Khakim-zade Niyazi and Uzbek Soviet Music]. Tashkent: Gosudarstvennoe izdatel′stvo khudozhestvennoy literatury, 1959. (in Russian).
2. Karomatov, F. "Osnovnye cherty muzykal′nogo stroeniya uzbekskikh narodnykh pesen" [Main Features of the Musical Structure of Uzbek Folk Songs]. In *Voprosy muzykal'noy kul'tury Uzbekistana* [Issues of the Musical Culture of Uzbekistan], ed. I.N. Karelova, 34–71. Tashkent: Gosudarstvennoe izdatel′stvo khudozhestvennoy literatury, 1961. (in Russian).

3. Karomatov, F. *Uzbekskaya dombrovaya muzyka* [Uzbek Dombra Music]. Tashkent: Gosudarstvennoe izdatel′stvo khudozhestvennoy literatury, 1962. (in Russian).
4. Karomatov, F, and I. Akbarov. “Uzbekskaya narodnaya muzyka” [Uzbek Folk Music]. In *Ocherki istorii muzykal'noy kul'tury Uzbekistana* [Essays on the History of Musical Culture of Uzbekistan], vol. 1, ed. M.S. Kovbas, 24–45. Tashkent: O‘qituvchi, 1968. (in Russian).
5. Karomatov, F. “K istorii zapisi uzbekskogo fol′klora” [On the History of Recording Uzbek Folklore]. In *Voprosy muzykal'noy kul'tury Uzbekistana* [Issues of the Musical Culture of Uzbekistan], vol. 2, ed. I.N. Karelova, 3–46. Tashkent: Izdatel′stvo literatury i iskusstva im. Gafura Gulyama, 1969. (in Russian).
6. Karomatov, F. “O lokal′nykh stilyakh uzbekskoy narodnoy muzyki” [On Local Styles of Uzbek Folk Music]. In *Muzyka narodov Azii i Afriki* [Music of the Peoples of Asia and Africa], vol. 1, ed. V.S. Vinogradov, 35–49. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1969. (in Russian).
7. Karomatov, F. *Uzbekskaya instrumental'naya muzyka (nasledie)* [Uzbek Instrumental Music (Heritage)]. Tashkent: Izdatel′stvo literatury i iskusstva im. Gafura Gulyama, 1972. (in Russian).
8. Karomatov, F. *O‘zbek xalqı muzika merosi (XX asrda). I-zhild: Qo‘shiq* [Musical Heritage of the Uzbek People (in the 20th Century). Vol. 1: Song]. Tashkent: G‘afur G‘ulom nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1978. (in Uzbek).
9. Karomatov, F, and N.Kh. Nurdzhanov. *Muzykal'noe iskusstvo Pamira. Kn. I* [The Musical Art of the Pamirs. Book I]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1978. (in Russian).
10. Karomatov, F. *O‘zbek xalqı muzika merosi (XX asrda). II-zhild: Terma, yalla, qarsak* [Musical Heritage of the Uzbek People (in the 20th Century). Vol. 2: Terma, Yalla, Qarsak]. Tashkent: G‘afur G‘ulom nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1985. (in Uzbek).

11. Karomatov, F., and N.Kh. Nurdzhanov. *Muzykal'noe iskusstvo Pamira. Kn. II* [The Musical Art of the Pamirs. Book II]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1986. (in Russian).
12. Muradova, Z.A. "Uzbekistan–Koreya: sotrudnichestvo v dele sokhraneniya i populyarizatsii natsional′nogo muzykal′nogo naslediya" [Uzbekistan–Korea: Cooperation in Preserving and Promoting National Musical Heritage]. In *Dialog Vostok–Zapad: mir cherez kul'turu* [East–West Dialogue: Peace through Culture], materials of the scientific seminar within the framework of the IV Roerich Readings, 68–76. Tashkent: SAN'AT, 2018. (in Russian).
13. *Shashmakom*. Recorded by Yunus Rajabi; ed. Fayzulla Karomatov. Vols. I–VI. Tashkent: Tashkentskoe izdatel′stvo khudozhestvennoy literatury, 1965–1974. (in Uzbek).
14. Yanov-Yanovskaya, N.S. *Mutal' Burkhanov: vremya, zhizn', tvorchestvo* [Mutal Burkhanov: Time, Life, Creativity]. Tashkent: Media Land, 1999. (in Russian).
15. Yanov-Yanovskaya, N.S. "V poiskakh nauchnoy istiny" [In Search of Scientific Truth]. In *San'atshunoslik masalalari II: Maqolalar to'plami* [Issues of Art Studies II: Collection of Articles], ed. M.A. Yusupova and O.A. Ibrohimov, 27–29. Tashkent: SAN'AT, 2005. (in Russian and Uzbek).
16. Yanov-Yanovskaya, N.S. "Pamyati vydayushchegosya uchenogo-muzykoveda Fayzully Karomatova" [In Memory of the Outstanding Musicologist Fayzulla Karomatov]. Accessed July 5, 2025. http://www.kultura.uz/view_6_r_5953.html. (in Russian, electronic resource).
17. *O'zbek xalq cholg'u muzikasi* [Uzbek Folk Instrumental Music]. Comp. K. Olimboeva and F. Karomatov; ed. A.F. Kozlovskiy. Tashkent: O'zbekiston davlat nashriyoti, 1955. (in Uzbek).
18. *O'zbek xalq qo'shiqlari* [Uzbek Folk Songs]. Comp. K. Olimboeva and F. Karomatov. Tashkent: O'zbekiston davlat nashriyoti, 1956. (in Uzbek).

19. “O sozdanii Uzbekskogo natsional′nogo instituta muzykal′nogo iskusstva imeni Yunusa Rajabi: Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan ot 2 sentyabrya 2020 g. № 536” [On the Establishment of the Uzbek National Institute of Musical Art Named after Yunus Rajabi: Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, September 2, 2020, No. 536]. Accessed July 2, 2025. https://lex.uz/docs/4976746. (in Russian, electronic resource).
20. Karomatov, F., V.A. Meškeris, and T.S. Vyzgo. *Musikgeschichte in Bildern. Mittelasien. Band II/9*. Leipzig: VEB Deutscher Verlag für Musik, 1987. (in German).